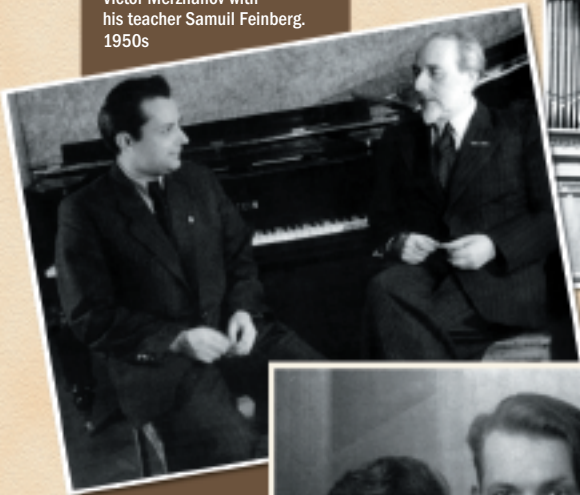

Victor Merzhanov with
his teacher Samuil Feinberg.
1950s

Recital in Grand Hall of Moscow conservatory.
1960s

Sviatoslav Richter,
Vladimir Tchaikovsky,
Victor Merzhanov.
1930s

Moscow Conservatory
RECORDS

PREVIOUSLY
UNRELEASED
RECORDINGS

VICTOR MERZHANOV

PIANO

**Bach
Beethoven
Chopin**

LIVE IN GRAND HALL
OF THE MOSCOW
TCHAIKOVSKY
CONSERVATORY

DECEMBER 16, 1954

VICTOR MERZHANOV (1919 – 2012)

PIANO

SMC CD 0158
ADD/MONO
TT: 54.17

Johann Sebastian Bach (1685 – 1750)

Three Choral Preludes (arranged by Samuil Feinberg):

1	“Ach bleib’ bei uns, Herr Jesu Christ” in B flat major, BWV 649	2.51
2	“Nun komm’ der Heiden Heiland” in G minor, BWV 659	4.59
3	“Kommst du nun, Jesu, vom Himmel herunter” in G major, BWV 650	3.44

Ludwig van Beethoven (1770 – 1827)

Piano sonata No. 23 in F minor, op. 57 “Appassionata”

4	1. Allegro assai	9.25
5	2. Andante con moto	5.37
6	3. Allegro ma non troppo	5.33

Frédéric Chopin (1810 – 1849)

12 Preludes, op. 28

7	No. 1 in C major	0.42
8	No. 4 in E minor	1.49
9	No. 12 in G sharp minor	1.15
10	No. 9 in E major	1.26
11	No. 14 in E flat minor	0.38
12	No. 13 in F sharp major	3.12
13	No. 16 in B flat minor	1.10

14	No. 15 in D flat major	5.14
15	No. 22 in G minor	0.47
16	No. 21 in B flat major	1.43
17	No. 23 in F major	0.53
18	No. 24 in D minor	3.29

Live in Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
December 16, 1954

Sound Restoration & Mastering: Elena Doinikova
Engineer: Igor Solovyov
Executive Producer: Eugene Platonov

© & © 2014 The Moscow Tchaikovsky Conservatory. All Rights Reserved

As far back as in the late 1940s the name of **Victor Karpovich Merzhanov** became well-known, both in the USSR and in other countries. The doors of the concert halls opened widely after his triumph in December 1945 at the first post-war All-Union Competition of Musicians-Performers in Moscow, when he (at that time a post-graduate student at the Moscow Conservatory) shared the First Prize with Svyatoslav Richter. This success could have seemed as sensational only to the unknowledgeable, since those who had heard Merzhanov's performance knew of its outstanding merits.

One of the founders of the Soviet pianistic school, Samuil Feinberg, with whom Merzhanov had studied from 1936, wrote after the competition: "Already at the third course of the conservatory (that is, in 1939 – A.M.) Victor Merzhanov perfectly mastered the most complex counterpoint of Bach, the classical formal completeness of Beethoven, the romantic pathos of the compositions of Liszt, the profound lyricism of Tchaikovsky and Rachmaninov and the inspired pages of Chopin and Scriabin. In the performance of the young student that power of creative inspiration was felt which comprehends the composer's innermost concepts."

Having listened to the composition, Nikolai Myaskovsky wrote briefly and capaciously in his diary about Merzhanov alone: "Very good." Dmitri Shostakovich marked the "bright pianistic talent."

When becoming acquainted with Merzhanov's performances during those years, certain music critics from other countries were simply left speechless, as if from an encounter with something supernatural. "Honestly speaking, you become mute after such a fantastic performance" (Norway); "Merzhanov's performance was of such high quality, that it becomes difficult to find the right words to explain it" (Finland). Other reviewers from outside the Soviet Union found various parallels to Merzhanov's performing art: "He has proven himself as a worthy successor to the great pianists generated by Russia, beginning with Siloti and Rachmaninov" (Sweden); from the times of Horowitz or, to be precise, Levin, the Hungarian public has not heard a virtuoso like to the wonderful master of the piano as Merzhanov" (Hungary). "His interpretation of Prokofiev's

Sixth Sonata may be undoubtedly placed beside the recent performance of Svyatoslav Richter" (Czechoslovakia).

Extremely indicative is the opinion of Zoltán Kodály, who had been acquainted with many great musicians of the first half of the 20th century: "In all my life I have never yet heard such beautiful playing on the piano, which came yesterday from Victor Merzhanov" (1947). It is known that Vladimir Sofronitsky had noted the performance by the young pianist of Brahms' "Variations on a Theme of Paganini."

The torrent of rapturous responses intensified even more when in the late 1950s and throughout the 1960s gramophone records with the artist's performances began to be released. For instance, one Mexican critic stated, "when listening to Merzhanov's record, we became acquainted with a genuine miracle of piano playing." And although many people heard the pianist playing in concerts, his recordings (including those of Liszt's Etudes and Brahms' Variations) were so perfect and inspired and so stunning that it was impossible to believe that a rather young Russian pianist, who not so long ago passed the threshold of the age of 30, is capable of scaling with ease, as it seemed, such unattainable heights...

LP records and compact discs of Merzhanov's playing were released and rereleased numerous times. Nevertheless, some of the artist's early broadcast recordings are still waiting for their hour, for instance, the recording of Mussorgsky's "Pictures at an Exhibition" from 1948, which differs considerably from the recording released in 1982.

Among such rare historical documents are recordings from Merzhanov's recital at the Grand Hall of the Moscow Conservatory in 1954. Here are Chopin's Preludes, which soon after, in 1959, were recorded by the pianist in Studio, as well as Beethoven's "Appassionata," which was recorded at the same time as Beethoven's Sonatas No.10 and No.14 (the "Moonlight" Sonata). Regarding the latter, Victor Merzhanov recounted that after release on the record and broadcast on the radio, he re-

ceived a large quantity of letters of gratitude, including one, in which its writer wrote how the performance had saved his life, breathing new energy into a man who felt before as if he had been condemned to death...

Special attention is attracted by the unique recordings of Three Chorale Preludes by J.S. Bach in the most complex transcriptions of Samuil Feinberg, Merzhanov's instructor at the Conservatory. The grateful pupil, who passed the memory of his teacher throughout his whole life, demonstrated here not only an uncommon pianistic skill, but also a remarkable knowledge of the sound possibilities of the organ. This is understandable, since Merzhanov had studied organ with the famous Alexander Goedicke and possessed, in his own words, such a tremendous amount of success, that the founder of Soviet school of organ playing recommended him in particular for the position of his assistant and successor (and only after Merzhanov's refusal the post was taken by Leonid Roizman).

Performing the aforementioned transcriptions, the pianist conveys masterfully the specific color of the various organ registers, enriched by the abundant possibilities of the piano. Konstantin Igumnov unwittingly comes to mind, who said that many of J.S. Bach's works for organ sound much better on the piano...

The new compact disc broadens our perception of the performing skills of one of the leading figures of Russian art of performance of music, whose artistic activities were connected for 76 years with the Moscow Conservatory.

*Alexander Merkulov
Candidate of Arts
Professor at the Moscow Tchaikovsky Conservatory*

Уже во второй половине 1940-х годов имя **Виктора Карповича Мержанова** становится известным как в СССР, так и за рубежом. Двери концертных залов широко распахнулись перед пианистом после его триумфа в декабре 1945 года на первом послевоенном Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в Москве, когда он (в то время — аспирант Московской консерватории) разделил I премию со Святославом Рихтером. Сенсационным этот успех мог показаться лишь непосвященным, ибо слышавшие игру Мержанова знали о ее выдающихся достоинствах.

Один из основоположников советской школы пианизма С.Е. Фейнберг, в классе которого Мержанов занимался с 1936 года, писал после конкурса: «Уже на третьем курсе консерватории (то есть в 1939 году. — А. М.) Виктор Мержанов в совершенстве овладел сложнейшей полифонией Баха, классической завершенностью Бетховена, романтическим пафосом произведений Листа, углубленным лиризмом Чайковского и Рахманинова и вдохновенными страницами Шопена и Скрябина. В исполнении молодого студента чувствовалась та сила творческого вдохновения, которая постигает самые сокровенные замыслы композитора».

Прослушав конкурс, Н.Я. Мясковский в своем дневнике только о Мержанове написал коротко и емко: «Очень хорошо». «Яркое пианистическое дарование» пианиста отмечал после конкурса и Д.Д. Шостакович.

Знакомясь в те годы с игрой Мержанова, некоторые зарубежные критики просто теряли дар речи, как от встречи с чем-то сверхъестественным: «По правде говоря, становишься немым после такого фантастического исполнения» (Норвегия); «Исполнение Мержанова было такого высокого уровня, что трудно найти правильные слова» (Финляндия). Другие заграничные рецензенты находили разного рода параллели искусству Мержанова: «Он показал себя достойным потомком великих пианистов, рожденных Россией, начиная с Зилоти и Рахманинова» (Швеция); «Со времен Горовица или, вернее, Левина, венгерская публика не слушала вир-

туоза, подобного такому прекрасному мастеру фортепиано, как Мержанов» (Венгрия); «Его интерпретацию Шестой сонаты Прокофьева можно смело поставить рядом с недавним исполнением С. Рихтера» (Чехословакия).

Чрезвычайно показательно мнение Золтана Кодаи, знавшего многих великих музыкантов 1-й половины XX века: «За всю свою жизнь я еще не слышал такой прекрасной игры на рояле, которую поведал вчера В. Мержанов» (1947). Известно, что и В.В. Софроницкий отмечал исполнение молодым пианистом брамсовских «Вариаций на тему Паганини».

Поток восторженных откликов еще более усилился после того, как в конце 1950-х – 60-х годах начали выходить в Советском Союзе и за рубежом грампластинки с записью игры артиста. «На пластинке Мержанова мы познакомились с подлинным чудом фортепиано», – констатировал, к примеру, мексиканский критик. И хотя многие слышали игру пианиста в концертах, его записи (в том числе этюдов Листа и вариаций Брамса) были столь совершенны и вдохновенны и столь ошеломляющи, что трудно было поверить, будто сравнительно молодой российский исполнитель, не так давно перешагнувший порог 30-летия, способен с легкостью покорить, казалось, недостижимые вершины...

Пластинки и компакт-диски Мержанова многократно издавались и переиздавались. Однако некоторые ранние трансляционные звукозаписи артиста еще ждут своего часа, в частности, запись «Картинок с выставки» Мусоргского 1948 года, которая значительно отличается от изданной в 1982 году.

Среди такого рода редких исторических документов – публикуемые впервые на данном диске записи 1954 года с концерта Мержанова в Большом зале Московской консерватории. Здесь и Прелюдии Шопена, которые пианист вскоре (1959) запишет на пластинку, и «Аппассионата» Бетховена, которая примыкает к опубликованным в звукозаписи в эти же годы бетховенским сонатам № 10 и № 14 («Лунная»). По поводу последней Виктор Карпович рас-

сказывал, что после издания ее на пластинке и трансляции по радио, он получил огромное количество благодарственных писем, в том числе одно, в котором автор сообщал: исполнение спасло ему жизнь, вдохнув силы в казалось бы обреченного на смерть человека...

Особенное внимание привлекают уникальные записи трех хоральных прелюдий И.С. Баха в труднейших транскрипциях Фейнберга – консерваторского наставника Мержанова. Благодарный ученик, пронесший через всю жизнь память о своем учителе, проявил здесь не только незаурядное пианистическое мастерство, но и великолепное знание звуковых особенностей органа. Это и понятно, ведь Мержанов учился игре на органе у знаменитого А.Ф. Гедике и имел, по собственным словам, столь впечатляющие успехи, что основатель советской органной школы предложил именно ему место своего ассистента и преемника (и только после отказа Мержанова этот пост был занят Л. И. Ройзманом).

Исполняя указанные обработки, пианист мастерски передает специфический колорит различных органных регистров, обогащенных богатейшими возможностями фортепиано. Невольно вспоминается высказывание весьма ценимого Мержановым К.Н. Игумнова, говорившего, что многие органные сочинения И.С. Баха звучат на рояле гораздо лучше...

Новый диск расширяет наши представления об искусстве одного из корифеев отечественного музыкально-исполнительского искусства, творческая деятельность которого 76 лет была связана с Московской консерваторией.

*А.М. Меркулов,
кандидат искусствоведения,
профессор МГК*

ВИКТОР МЕРЖАНОВ (1919 – 2012)

ФОРТЕПИАНО

SMC CD 0158
ADD/MONO
TT: 54.17

Иоганн Себастьян Бах (1685 – 1750)

Три хоральные прелюдии (транскрипция С. Фейнберга):

1	“Ach bleib’ bei uns, Herr Jesu Christ” Си-бемоль мажор, BWV 649	2.51
2	“Nun komm’ der Heiden Heiland” соль минор, BWV 659	4.59
3	“Kommst du nun, Jesu, vom Himmel herunter” соль мажор, BWV 650	3.44

Людвиг ван Бетховен (1770 – 1827)

Соната № 23 фа минор, ор. 57 «Аппассионата»

4	1. Allegro assai	9.25
5	2. Andante con moto	5.37
6	3. Allegro ma non troppo	5.33

Фредерик Шопен (1810 – 1849)

12 прелюдий, ор. 28

7	№ 1 До мажор	0.42
8	№ 4 ми минор	1.49
9	№ 12 соль-диез минор	1.15
10	№ 9 Ми мажор	1.26
11	№ 14 ми-бемоль минор	0.38
12	№ 13 Фа-диез мажор	3.12
13	№ 16 си-бемоль минор	1.10

14	№ 15 Ре-бемоль мажор	5.14
15	№ 22 соль минор	0.47
16	№ 21 Си-бемоль мажор	1.43
17	№ 23 Фа мажор	0.53
18	№ 24 ре минор	3.29

Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории
им. П.И. Чайковского 16 декабря 1954 года

Реставрация и мастеринг: Елена Дойникова
Инженер: Игорь Соловьев
Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2014 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского. Все права защищены